

Научная статья
УДК 94(093)"1902/11"
DOI: 10.18101/2305-753X-2022-1-64-69

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В БУРЯТИИ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.

© **Будаева Татьяна Владимировна**

кандидат исторических наук, доцент,

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В. Р. Филиппова

Россия, 670010, г. Улан-Удэ, ул. Пушкина, 8

tvbudaeva@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные законы о земле, такие как Декрет о Земле (для осуществления положений Декрета были изданы постановление и инструкция по земельным делам), закон о социализации земли, а также постановление об урегулировании землепользования и расширении масштабов землеустроительных работ на территории страны и др. Большая роль при этом отводилась местным земельным отделам, которые осуществляли земельные преобразования новой власти. Земельные отношения в крае после Октябрьской социалистической революции 1917 г. стали реформироваться согласно новому земельному законодательству, советская власть начала масштабные изменения в землеустройстве, которые были прерваны гражданской войной и интервенцией, начавшихся в Бурятии в 1918 г. В Сибири, в Бурятии были свои определенные специфические особенности, которые необходимо было учитывать, например неравенство в землепользовании между различными земельными обществами, такими как крестьянское и инородческое, которое существовало уже долгие годы. Земельные конфликты не прекращались на протяжении длительного периода времени, в том числе пока не завершилась гражданская война в крае. Завершились земельные конфликты только в конце 1920-х гг. в связи с новой земельной реформой.

Ключевые слова: советская власть, земельные отношения, землеустройство, землепользование, бурятское население, русские крестьяне, казачество.

Для цитирования

Будаева Т. В. Земельные отношения в Бурятии после Октябрьской революции 1917 г. // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2022. Вып. 1. С. 64–69.

В основу земельных преобразований в стране был положен Декрет о земле. Начинается новый этап земельных отношений в стране, «частная собственность на землю отменена навсегда, вся земля обращена во всенародное достояние и бесплатно передана трудящимся в пользование». Благодаря такой позиции большевиков в отношении земли и крестьян они смогли добиться поддержки самой многочисленной прослойки населения России. «Декрет о земле» стал одним из первых законов новой власти и принят на II Всероссийском съезде советов рабочих и солдатских депутатов.

В новом Законе о земле провозглашено, что помещичья собственность на земли отменяется без права выкупа; весь инвентарь, скот, постройки, запасы продуктов и прочее имущество, находящееся на землях помещиков, церковей и монастырей, конфискуются и передаются в распоряжение волостных земельных

комитетов; порча конфискуемого имущества считается особо тяжким преступлением и карается революционным судом.

Поскольку большая часть крестьян страдала малоземельем, они ждали улучшения своего земельного положения, считая, что их земельные наделы должны были увеличиться в разы. Несмотря на то, что свободных сельскохозяйственных земель было около 150 млн десятин, участки расширились всего на две, а то и одну десятину. Связано это было с тем, что большинство земель из 150 млн десятин было непригодно для занятия сельским хозяйством и находилось не в центральных регионах страны.

Для осуществления положений Декрета издали постановление и инструкцию по земельным делам, в которых большая роль отводилась мероприятиям по конфискации помещичьих и других частновладельческих земель, которые в дальнейшем передавались нуждающимся, перед этим проводили разъяснительно-агитационную работу. Создавались комитеты из деревенской бедноты, в задачу которых входило конфисковать у помещиков принадлежащие им земли и перераспределить их среди тех, кто нуждался. Изымалась не только земля, но и все остальное имущество: хозяйственные постройки, сельскохозяйственный инвентарь, дом, даже одежда и предметы быта.

К серьезным социальным конфликтам между бедным и зажиточным крестьянством приводило распределение земельных участков, бедняки требовали, чтобы участки им нарезались по потребительской норме, крестьяне, имевшие много скота и сельхозинвентаря, хотели передела земли «по силе».

Декрет о Земле предоставлял возможность выбора форм землепользования, но преимущество предоставлялось только одной артельной. Такая форма землепользования была еще известна до революции 1917 г., но тогда такой способ производства не имел успеха. Новой властью поддерживались и появившиеся одновременно с артелями, даже превосходившие их в дальнейшем по численности коммуны и товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы). С целью создать преимущество при распределении земли артельными хозяйствам было принято положение о регулировании земельными комитетами земельных и сельскохозяйственных отношений¹. По мере развития колхозного строя артельный способ производства становится основным. Первые уставы артелей создавались самостоятельно, в мае 1919 г. Народный комиссариат земледелия издал «Примерный устав трудовой земледельческой артели». По нему членами артели могли стать все граждане, достигшие восемнадцати лет, имевшие избирательное право, последнее обстоятельство было важным, благодаря ему в артель не допускались кулаки, которые не имели право голосовать. В сентябре 1920 г. был утвержден новый устав, по которому артель приравнивалась к коммуне, в 1921, 1922 гг. устав перерабатывался. Наиболее значительным изменениям Примерный устав подвергся в 1930 г., дорабатывался в 1931, 1935, 1938, 1939 и 1942 гг. Артельная форма сельскохозяйственного производства была не единственной, также Декретом о Земле допускались подворная, общинная и хуторская.

---

¹ Собрание указаний и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917–1918 гг. Москва, 1942. С. 4, 5.

В конце 1917 г. утверждено положение о регулировании, согласно которому землю выделяли в первую очередь тем крестьянам, в хозяйстве которых не использовался наемный труд, земельный надел обрабатывался исключительно трудом своей семьи, т.е. наемный труд не привлекался. При распределении земельных участков хозяйствам местные земельные комитеты в своей работе руководствовались двумя принципами — трудового землепользования и уравнительного распределения земли. Таким образом, наделять крестьян землей необходимо было по потребительской и трудовой норме. Помимо сельскохозяйственных земель, находившихся в пользовании сельского населения, имелись и другие. Это были земли лесного и водного фондов, предприятий, неудобные земли (болотистые, каменистые, засоленные почвы), не пригодные для земледелия и т.п., которые не распределялись, оставаясь в государственном земельном имуществе (ГЗИ) государства¹.

В 1918 г. новый закон «О социализации земли», принятый на заседании ВЦИК 27 января 1918 г., состоял из 13 разделов, формулировка права собственности в нем уже была более общая: «земля переходит в пользование всего трудового народа»².

Для того чтобы определить, как именно распределять землю среди нуждающихся, был издан Порядок установления земледельческой потребительно-трудовой нормы. Большую роль в этом возлагали на земельные комитеты, которые, руководствуясь этим Порядком и специально изданной инструкцией, должны были на местах провести следующую работу — учет удобной земли, качество пахотных угодий и т. п.

Применить для разных областей страны однообразную оценку земель не представлялось возможным в силу специфических условий землепользования и разных способов хозяйствования, поэтому наделение землей зависело от региона. Также руководство страны одобряло коллективное землепользование. Это означало, что наделение землей единоличных хозяйств было второстепенным. Таким образом, создавались предпосылки для дальнейшего развития социалистического сельского хозяйства³. Государственная поддержка оказывалась только коммунистическим артельным и кооперативным хозяйствам, которые ведут общественную обработку земли. Большая роль отводилась местным земельным отделам, в их функции входило распределение земель по земледельческим поясам, учитывая различные способы землепользования; определение потребительно-трудовой нормы землепользования по принципу, определенному в разделе III, IV; создание запасного фонда земель сельскохозяйственного назначения, развитие других отраслей хозяйства (садоводство, огородничество, пчеловодство, скотоводство); равномерное расселение крестьянского населения; при определении свободного фонда запасных земель продумать вопрос о переселении для дополнительного наделения землей, а также провести Всероссийскую сельскохозяй-

¹ Собрание указаний и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917–1918 гг. Москва, 1942. С. 4, 5.

² Там же. С. 352.

³ Там же. С. 353.

ственную перепись. Подтверждалось преимущество в землеустройстве сельскохозяйственных коммун и товариществ.

В Москве состоялся I Всероссийский съезд земельных отделов, участие в нем также приняли Комитеты бедноты и сельскохозяйственные коммуны. По итогам съезда было принято постановление, которое должно было стать основой для регулирования земельных отношений и проведения в стране социалистического землеустройства.

Положение о социалистическом землеустройстве и мерах перехода к социалистическому земледелию было принято Всероссийским исполнительным комитетом только в конце 1919 г. В данном положении уже четко определялась задача перехода на социалистический способ хозяйствования¹. Социалистическому землеустройству подлежали все земли, которые находились в сельскохозяйственном фонде государства. Но предпочтение в землеустройстве отдавалось коллективным хозяйствам: коммуна, артелям и товариществам. Единоличные хозяйства подвергались землеустройству в последнюю очередь [2, с. 185].

Нуждающимся в земле выделяли участки из существовавшего в стране государственного земельного фонда. При этом коллективные хозяйства имели преимущество перед другими хозяйствами, такой «особый статус» — это и первоочередное выделение земли, и отведение лучших участков для обработки земли, и государственная помощь в виде денежных средств, материалов, конфискованного имущества. Земельные участки коммуна старались выделять в одном удобном месте, не разбивая на несколько наделов, это стало возможным после изъятия больших массивов земель духовенства, помещиков и «кулачества».

Для национальных республик земельный вопрос был особенно острым. Новая власть однозначно в Обращении ВЦИК и Совнаркома к рабочим, крестьянам, инородческому населению и трудовому казачеству Сибири в августе 1919 г. поддержало «инородцев», земли которых должны были оставаться «неприкосновенными». Если крестьянство нуждалось в дополнительных земельных участках, то выделять таковым следовало только земли свободного фонда². Но на деле осуществить это не всегда представлялось возможным, что приводило к самовольному захвату, например, тех же бурятских земель, находящихся рядом русскими селениями.

В декларации Сибирского революционного комитета отменили социальные различия крестьян, теперь они не делились на старожилов, казаков, переселенцев и инородцов. Вся земля была национализирована, запрещено было покупать, продавать, арендовать и т. д., участки в пределах трудовой нормы независимо от видов землепользования (единоличное, заимочное, общинное, юртовое) не подлежали раздаче и были неприкосновенны³.

Крестьян, нуждающихся в земле, необходимо было наделить до трудовой нормы, размеры которой должны были установить местные земельные органы

---

¹ Собрание указаний и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1919 г. Москва, 1943. С. 551.

² Там же. С. 617.

³ Сборник документов по земельному законодательству СССР и РСФСР. 1917–1954 гг. Москва, 1954. С. 74.

исходя из природно-климатических и социальных условий. Наделение должно было происходить за счет земель бывшего переселенческого фонда и земель сельскохозяйственного пользования. Из свободных земель переселенческих участков до трудовой нормы обеспечивали самовольно поселившихся и уже имевших на этих участках хозяйство. Земли казенно-оброчных статей, находившихся в аренде у сельских общин, приравнивались к надельным крестьянским. Крестьянам временно, до проведения социалистического землеустройства, разрешалось иметь дополнительную наемную рабочую силу, арендовать или сдавать в аренду свои участки. Хозяйства, признанные кулацкими, подлежали ограничению в землепользовании. На основе конфискованных помещичьих хозяйств предлагалось создавать образцово-показательные коллективные хозяйства как пример ведения советского хозяйства.

Главной проблемой было неравномерное землепользование, например в Бурятии нормы удобной земли на одного едока были в Баргузинском аймаке у бурятского населения 12–15 дес., русского — 3 дес.; в Хоринском аймаке у бурят — 10–12 дес., у русских — 7–8 дес.; в Троицкосавском аймаке — 2 до 14 дес. и 11 дес. соответственно; в Агинском аймаке разница земельных норм по сомонам составила на одного едока от 11 до 140 дес. На одно хозяйство приходилось земли у казаков — 123,18 дес., у бурят и эвенков — 80,07 дес., у крестьян — 42,41 дес. Средняя норма обеспеченности землей у русского и бурятского населения была 1: 2 [1, с. 87].

Это неравенство между различными земельными обществами так и не было ликвидировано, что служило причиной постоянных социальных конфликтов на почве земельных отношений.

Литература

1. Мангутов Н. Р. Ликвидация дореволюционных земельных отношений в Советской Бурят-Монголии (1917–1933 гг.). Иркутск, 1958. С. 87. Текст: непосредственный.
2. Будаева Т. В. История земельных отношений в Бурят-Монголии в 20–30-е гг. XX в.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Улан-Удэ, 2005. 160 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 02.02.2022; одобрена после рецензирования 03.03.2022; принята к публикации 29.03.2022.

LAND RELATIONS IN BURYATIA AFTER THE OCTOBER REVOLUTION OF 1917

Tatyana V. Budaeva

Cand. Sci. (History), A/Prof.,
Filippov Buryat State Agricultural Academy
8 Pushkina St., Ulan-Ude 670010, Russia
tvbudaeva@yandex.ru

Abstract. The article discusses the key land laws, such as the Decree on Land (to implement the provisions of the Decree, a resolution and instructions on land affairs were issued), a law on land socialization, as well as a resolution on the regulation of land use and intensive growth of land measuring work in the country, etc. A large role was assigned to

local land departments, which implemented land reforms of the new government. Land relations in the region after the October Socialist Revolution of 1917 began to be reformed in accordance with the new land legislation, and the Soviet government started large-scale changes in land tenure, which had been interrupted by the civil war and intervention. Buryatia had its own specific features that should be taken into account, such as the disparity in land use between different land societies, in particular, peasant and non-Russian, which had existed for many years. Land conflicts in the republic continued until the end of the civil war. Only new land reform of the late 1920s put an end to the land conflicts.

Keywords: Soviet power, land relations, land tenure, land use, the Buryat population, Russian peasants, Cossacks.

For citation

Budaeva T. V. Land Relations in Buryatia after the October Revolution of 1917. *Bulletin of Buryat State University. Humanities Research of Inner Asia*. 2022; 1: 64–69 (In Russ.).

The article was submitted 02.02.2021; approved after reviewing 03.03.2022; accepted for publication 29.03.2022.